Момент упущен: почему резко ускорить вакцинацию в России не получится

Призывы прививаться уже не работают — общество от них устало. В такой ситуации власть может начать пошаговую сегрегацию непривитых, вводя для них все новые и новые ограничения, но умение россиян уклоняться от административной машины снизит эффективность такой политики, считает социолог Алексей Фирсов

Похоже, что в России готовится очередная мобилизационная кампания по вакцинации. Официально Кремль не говорит о перезапуске кампании, подчеркивая, что она ведется «на постоянной основе», но низкие темпы вакцинации заставляют искать новые решения. Прежние теперь принято считать неудачными, коммуникацию проваленной — нужны новые ресурсы. Руководство процессом могут вывести на уровень кремлевской администрации, где отдохнувшая после выборов команда Сергея Кириенко поставит перед собой новую цель. Правда, выборы велись в более управляемой модели: одних кандидатов можно было отсечь, других встряхнуть, бюджетников построить в колонну. Две педали — газ и тормоз.

Вакцинация — открытый процесс, имитировать его значительно сложнее, социальная среда распадается на сегменты, как ртуть на шарики. Но тем амбициознее задача для кризис-менеджмента: дождаться, когда ситуация зайдет в тупик, и выйти на подиум как последняя надежда.

Ограничители для власти

Смена рекламных концепций не приведет к существенным успехам. Действительно, прежние коммуникационные решения трудно назвать удачными, особенно попытки играть на чувстве страха и разделение граждан на «прогрессивных» и «тупых». Это сработало

на одну часть общества, но вызвало неприятие другой. Впрочем, широкой массе «экспертов», которые, конечно же, все бы сделали по-другому, можно заметить, что коммуникационные ошибки — далеко не единственная причина слабых показателей. Падающее доверие к институтам, нелояльность низового медицинского персонала, маятниковые колебания власти, которые меняли вектор несколько раз в год, — все это вряд ли можно считать зоной ответственности авторов кампании за вакцинацию.

К сожалению, для запуска новой агитационной волны момент в значительной степени упущен. Информация в отношении эпидемии стала белым шумом — аудитория перестает ее различать, реакции минимальны. Сработал эффект перенасыщенности информационного поля.

При попытке переломить тренд могут громче зазвучать голоса сторонников жестких мер, резкого административного нажима. Но у этой стратегии есть несколько ограничителей. Первый — президент в очередной раз отметил, что он против принудительной вакцинации. Никто его за язык с этим тезисом не тянет, но почему-то Путин считает нужным постоянно к нему возвращаться. Верховной санкции не получено, поэтому машина госуправления не сможет сильно здесь разогнаться.

Второй ограничитель — власть в целом опасается пережать с регулированием, нарушить принцип автономий: общество не сильно интересуется, что происходит во власти, власть не сильно стремится вклиниваться в повседневность рядовых граждан. Резкая активизация общественного регулирования сможет вызвать встречный процесс: рост интереса к тому, как все устроено на верхних этажах.

Сегрегация непривитых

Остается третий, наверное, самый эффективный путь — нарастающего удушения противников вакцинации, сжатия их социального пространства. Иными словами, пошаговая сегрегация. Все новые и новые ограничения, отсечение невакцинированных от

различных возможностей, без которых теоретически можно прожить, но уже без прежнего комфорта, дадут накопленный эффект.

Правда, и здесь есть барьер. Российское население обладает очень высокой адаптивностью к репрессивным действиям государства. Веками формировался опыт ускользания от административной машины, поиска альтернативных решений. Тревога власти по поводу масштаба фальсификаций вакцинных сертификатов говорит о том, что традиция не забыта. Граждане продолжают формировать альтернативную реальность — часто при молчаливой поддержке и своего руководства, и медиков. А значит, статистика, которой мы сегодня пользуемся, уже не слишком достоверна.

Мой прогноз по дальнейшим темпам вакцинации такой. К концу года удастся выйти на уровень 50% взрослого населения, что будет публично декларироваться как точка перелома. К весне мы получим уже 60%, но здесь обострится проблема ревакцинации тех, кто прививался год назад и чьи сертификаты прекратят действие. Показатели придется скорректировать и доля вакцинированных вновь может уменьшиться. При этом, как это часто бывает, оценка успеха или неуспеха общего состояния дел будет зависеть от политической интерпретации.

Алексей Фирсов
Forbes Contributor

*Фото **Heo Ran** / Reuters*

Читать на сайте: Forbes